

БУДЕТ ЖИТЬ, УМРЁТ

БУДЕТ ЖИТЬ, УМРЁТ

Двенадцать передач от молчания к шуму

КОММУНИКАЦИЯ

Первыми, кто общался, были первобытные люди без одежды.

Первыми, кто информировал, были первобытные люди в одежде и с удостоверением журналиста.

Всё те же первобытные люди.

Ничего не изменилось.

Разве что первым надо было пережить жизнь.

Вторые зарабатывают на жизнь тем, что возвращают выживших к жизни.

Здесь нет времени на спор или критику.

Я никогда не занимался ни тем ни другим.

Что я хочу сделать — это рассказать через истории об антропологической разнице между теми и другими.

Первая подлинная форма общения — и тут все вскочат со своих мест — это молчание.

До слова.

До голоса.

До жеста.

До позы.

Молчание всегда измеряло ум человека по его способности осмыслять и решать.

Никогда наоборот.

И мужчины, собравшись вместе, молчали.

Глядя на звёзды.

На отвлечённое.

На воображаемое.

Пока вдалеке группа женщин — уверенных, что они одни, — не начала переговариваться между собой.

Тихие голоса.

Выверенный тон.

Выверенный ритм.

Упорядоченная каденция.

Каждое слово тщательно поставлено.

Ничего не оставлено на волю случая.

Но первый урок, который молчание оставило человечеству, — это не внутренняя сдержанность.

Это метод.

Последний рубеж внутри всякого пространства, где принимаются настоящие решения.

А шум внутри молчания — это единственное, что никогда не пропадает.

Он приходит изнутри.

Эмоциональный и когнитивный.

Логический и рациональный.

Инстинктивный и чувственный.

Всё сразу.

Единственные, кто действительно способен с ним справляться, — как и всегда, женщины.

Настолько цельные, настолько функциональные, что им поручили ещё и задачу продолжать человеческий род.

Всё остальное, чего я здесь не затронул, я оставляю личному опыту каждого.

Это лучшая часть того, кто мы есть.

ИНФОРМАЦИЯ

Информация напоминает мне игру, в которую мы играли детьми.

Все в кругу.

Первый шепчет слово на ухо соседу.

Оно идёт по цепочке через двенадцать человек.

То, что выходило с другого конца, обычно вызывало взрыв хохота.

Игра могла идти на одном слове или на целой фразе.

Вот что происходило.

Начинаешь с БУДЕТ ЖИТЬ.

Через двенадцать передач слово, вышедшее с другого конца, было УМРЁТ.

Начинаешь с МЫ ВСЕ ЗНАЛИ, ЧТО ОН БУДЕТ ЖИТЬ.

Через двенадцать передач возвращалось: ВСЕ ЗНАЛИ, ЧТО ОН УМЕР.

ПОХОРОНЫ НАЗНАЧЕНЫ НА 12-Е В 12:00.

ХА ХА ХА ХА.

Именно так я сегодня наблюдаю, как медиа передвигают информацию.

Одна и та же первая строка сюжета, изложенная по-разному изданием за изданием.

То, что мы считали детской игрой, — горькая правда отрасли, где не осталось ничего, что отделяло бы газетный киоск от редакции.

В конце концов обе эти вещи связаны одной нитью.

Обе — дети одного и того же первобытного истока.

Достаточно посмотреть, как люди одеваются.

И последнее, чтобы никто не понял превратно.

Я не утверждаю, что я последний человек на земле.

Только предпоследний.

Последний всё ещё стоит в цепочке и шепчет кому-то на ухо.

Приятного чтения.

Ferdinando

© 2026 Ferdinando Frega — Все права защищены. Gillette Audio — регистрация авторского права в США в процессе оформления.